

Великий покаянный канон

У - слы - ша про - рок при - шест - ви - е Тво - е, Гос - по -

ди, и у - бо - я - ся, я - ко хо - ще - ши от Де - вы ро -

ди - ти - ся и че - ло - ве - ком я - ви - ти - ся, и гла -

го - ла - ше: у - слы - шах слух Твой и у - бо -

ях - ся; слава си - ле Тво - ей, Гос - по - ди.

Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя.

Дел Твойх да не прéзиши, создáния Твоегó да не оставиши,
Правосúде, áще и едín согрешíх, яко человéк, пáче всякаго человéка,
Человеколюбче. Но и́маши, яко Госпóдь всех, власть оставляти грехí.

Приближáется, душé, конéц, приближáется, и неради́ши, ни готовишися, врéмя сокращáется, востáни, близ при двéрех Судиá есть. Яко сóние, яко цвет, врéмя жития течёт, что всúе мятéмся?

Воспряни́, о душé мо́я! дея́ния тво́я, яже содéала еси, помышляй, и сия́ пред лицé твоé принеси́, и кáпли испустí слез твоíх; рцы со дерзновéнием дея́ния и помышлéния Христу́, и оправда́йся.

Не бысть в житии́ грехá, ни дея́ния, ни злóбы, еýже аз, Спáсе, не согрешíх, умом и слóвом, и произволéнием, и предложéнием, и мы́слию, и дея́нием согрешíв, яко ин никтóже когда́.

Отсиóду осуждéн бых, отсиóду и препréн бых аз, окаянны́й, от свое́й совести, еýже ничтóже в мíре нужнéйше: Судиé, Избáвителю мой и Вéдче, пощадí, и изба́ви, и спаси́ мя, рабá Твоегó.

Лéствица, ю́же вíде дрéвле вели́кий в патриáрсех, указáние есть, душé мо́я, дéятельного восхождéния, разúмнаго возшéствия: áще хóщеши úбо дея́нием, и ráзумом, и зréнием пожýти, обнови́ся.

Зной дневны́й претерпé лишéния ráди патриáрх и мраз нощны́й понесé, на всяк день снабдéния творя́, пасы́й, труждáйся, работай, да две женé сочетáет.

Жены́ ми две разумéй, дея́ние же и ráзум в зréнии: Лíю úбо дея́ние, яко многочáдную, Рахíль же ráзум, яко многотrúдную, ѻбо кромé трудóв ни дея́ние, ни зréние, душé, испráвится.

Бди, о душé мо́я, изрядствуй, якоже дрéвле вели́кий в патриáрсех, да стя́жеши дея́ние с ráзумом, да бúдеши ум, зряй Бóга, и достíгнèши незаходя́щий мрак в видéнии, и бúдеши вели́кий купéц.

Дванáдесяте патриáрхов вели́кий в патриáрсех детоторой, тáйно утверди́ тебé лéствицу дéятельного, душé мо́я, восхождéния: дéти яко основáния, степéни яко восхождéния премúдренно подложíв.

Иса́ва возненавíденного подражáла еси́, душé, отдалá еси́ прелéстнику твоему́ пéрвыя добро́ты пéрвенство, и отéческия молýтвы отпа́ла еси́, и двáжды поползнúлася еси́, окаянная, дея́нием и ráзумом: тéмже ны́не покáйся.

Едóм Иса́в наречéся, кра́йняго ráди женоне́йстовнаго смешéния: невоздержáнием бо прýсно разжигáем и сластьмí осквернýем, Едóм именовáся, éже глагóлется разжжéние душí любогрехóвныя.

Иова на гноищи слýшавши, о душé мо́я, оправда́вшагося, того́ мúжеству не поревнова́ла еси́, твéрдаго не имéла еси́ предло́жения во всех, яже вéси и ýмиже искуси́лася еси; но явíлася еси́ нетерпelíва.

Иже пέрвее на престóле, наг ны́не на гноищи гноен, мнóгий в чáдех и слáвный, безчáден и бездóмок напráсно: палáту ýбо гноище, и бýсерие стрúпы вменя́ше.

Цárским достóинством, венцéм и багрянýцею одéян, многоимéнnyй человéк и прáведный, богáтством кипá и стáды, внезáпу богáтства, слáвы цárства, обнищáв, лиши́ся.

Аще прáведен бýше он и непорóчен пáче всех, и не убежé ловлéния льстíваго и сéти; ты же, грехолюбíва сúщи, окаянная душé, что сотворíши, áще чесомú от недовéдомых случítся найти тебé?

Тéло оскверни́ся, дух окаля́ся, весь оступíхся; но, яко врач, Христé, обоя́ покаянием моím уврачúй, омы́й, очи́сти, покажí, Спáсе мой, пáче снéга чистéйша.

Тéло Твоé и Кровь, распина́емый о всех, положíл еси, Слóве: Тéло ýбо, да мя обнови́ши, Кровь, да омы́еши мя; Дух же прéдал еси, да мя приведéши, Христé, Твоему Родítелю.

Содéлал еси спасéние посредé земlí, Щéдре, да спасéмся. Вóлею на Дре́ве распáлся еси, Едéм затворéнныи отвérзеся, горняя и дольняя тварь, язы́цы вси спасéни покланя́ются Тебé.

Да бúдет ми купéль Кровь из ребр Твойx, вкúпе и питиé источи́вшее, вóду оставлéния, да обою́ду очища́юся, помазу́ясь и пия́, яко помázание и питиé, Слóве, животóчная Твой словесá.

Наг есмь чертóга, наг есмь и бráка, кúпно и вéчери; светильник угасé, яко безъелéйный, чертóг заключíся, мне спáщу, вéчера снедéся; аз же по рукú и ногú свáзан, вон низвéржен есмь.

Чáшу Цéрковь стяжá, ре́бра Твой живонósная, из нíхже сугúбыя нам источí тóки, оставлéния и ráзума, во óбраз дре́вняго и нóваго, двойх вкúпе завéтов, Спáсе наш.

Вréмя животá моегó ма́ло, и испóлнено болéзней и лукáвства, но в покаянии мя приими́ и в разум призовí, да не бúду стяжáние, ни бráшно чужdéму, Спáсе, Сам мя ущéдри.

Высокоглагóлив ны́не есмь, жéсток же и сéрдцем, вотщé и всу́е, да не с фарисéом осудиши мя; пáче же мытарéво смире́ние подáждь ми, Еди́не Щéдре, Правосúде, и сему́ мя сочисли́.

Согрешíх, досадíв сосúду пло́ти моéя, вем, Щéдре; но в покаянии мя приими́ и в разум призовí, да не бúду стяжáние, ни бráшно чужdému, Спáсе, Сам мя ущéдри.

Самоистука́н бых страстьмí, дúшу мою вредя́, Щéдре; но в покаянии мя приими́ и в разум призовí, да не бúду стяжáние, ни бráшно чужdému, Спáсе, Сам мя ущéдри.

Не послúшах гла́са Твоегó, преслúшах Писáние Твоé, Законополóжника; но в покаянии мя приимí и в разум призовí, да не бúду стяжáние, ни бráшно чуждéму, Спáсе, Сам мя ущéди.

Преподóбная ма́ти Марíе, молí Бога о нас.

Безплóтных жýтельство в плóти преходящи, благодáть, преподóбная, к Бóгу вéлию воистинну прияла еси, вéрно о чтýщих тя предстáтельствуй. Тéмже мóлим тя, от всяких напáстей и нас молítвами твойми избáви.

Преподóбная ма́ти Марíе, молí Бога о нас.

Великих безмéстий во глубину низвéдшия, неодержíма была еси; но востеклá еси пóмыслом лúчшим, к крайней дeяньми яве добро-дéтели преслáвно, áнгельское естество, Марíе, удивíвши.

Преподóбне óтче Андрéе, молí Бога о нас.

Андрéе, отéческая похвалó, молítвами твойми не престáй моляся, предстóя Тróице Пребожéственней, яко да избáвимся мучéния, любóвию предстáтеля тя Божéственного, вселажéнне, призывающии, Крыту удобрéние.

Слáва Отцú и Сы́ну и Святóму Дúху.

Нераздéльное Существо, Неслýтное Лицы, богословлю Тя, Тróическое Едино Божество, яко Единоцárственное и Сопрестóльное, вопию Ти песнь великую, в вы́ших трегúбо песнословимую.

И нýне и прýсно и во вéки векóв. Амиń.

И раждаеши, и дéвствуеши, и пребываеши обоюду естество Дéва; Рождéйся обновляет закóны естествá, утроба же раждает нераждáющая. Бог идéже хóщет, побеждáется естествá чин: творít бо, елика хóщет.

Песнь 5

Ирмос:

The musical notation consists of two staves of music in G clef, one for soprano and one for basso continuo. The lyrics are written below the notes. The first staff begins with 'От но - щи' and ends with 'Че - ло - ве - ко - люб -'. The second staff begins with 'че, про - све - ти, мо - лю -' and ends with 'и на - ста - ви и ме -'. The music features a mix of eighth and sixteenth notes, with various rests and dynamic markings like 'p' and 'f'.

Великий покаянный канон

The musical notation consists of two staves. The top staff uses a treble clef and the bottom staff uses a bass clef. Both staves have a key signature of one flat. The lyrics are written below the notes in a cursive script. The first section of lyrics is: 'не на по - ве - ле - ни - я Тво - я, и на - у - чи мя, Спа - се, тво - ри - ти во - лю Тво - ю.' The music includes several rests and note heads.

Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя.

В нощि житиé моé преидóх прýсно, тьма бо бысть и глубокá мне мгла, нощь греха; но, яко дне сýна, Спáсе, покажí мя.

Рувíма подражáя, окаянnyй аз, содéях беззакónnyй и законопрестúпnyй совéт на Бóга Вышняго, оскверниv лóже моé, якоже óтчее он.

Исповéдаюся Тебé, Христé Царю: согрешиx, согрешиx, яко прéжде Иóсифа бráтия продáвши, чистоты плод и целомúдрия.

От срóдников прáведная душá связáся, продáся в работу слáдкий, во óбраз Господéнь; ты же вся, душé, продалáся еси злыми твойми.

Иóсифа прáведного и целомúдренного умá подражáй, окаянная и неискúсная душé, и не оскверняйся безсловéсными стремлéньми, прýсно беззакónнующи.

Аще и в рóве поживé иногда Иóсиф, Влады́ко Гóсподи, но во óбраз погребéния и востáния Твоегó: аз же что Тебé когда сицевóе принесý?

Моисéов слýшала еси ковчéжец, душé, водáми, волнáми носíм рéчными, яко в чертóзе дréвле бéгающий дéла, гóрькаго совéта фараонйтска.

Аще бáбы слýшала еси, убивающия иногда безвозврастное мýжеское, душé окаянная, целомúдрия деяние; ныне, яко великий Моисéй, сси премúдрость.

Яко Моисéй великий егíптянина, умá, уязвиvши, окаянная, не убýла еси, душé; и кáко всeliшися, глагóли, в пустыню страстéй покаянием?

В пустынью вселился великий Моисей, гряди ўбо, подражай тогó житиé, да и в купинé Богоявлéния, душé, в видéнии бúдеши.

Моисéов жезл вообразяй, душé, ударяющий мóре и огустевáю-
щий глубину, во образ Креста Божественного: имже можеши и ты
великая совершити.

Аарон приношаše огнь Бóгу, непорочный, нелéстный; но **Офнí**
и **Финеéс**, яко ты, душé, приношаху чуждее Бóгу, оскверненное житиé.

Яко тяжкий нráвом, фараону горькому бых, Влады́ко, Ианнí
и Иамврí, душéю и тéлом, и погружён умом, но помози ми.

Кáлу примесихся, окаянный, умом, омы́й мя, Влады́ко, ба́нею
моих слез, молю Тя, плоти моей одéжду убелив, яко снег.

Аще испытáю мой делá, Спáсе, всякаго человéка превозшéдша
грехами себé зрю, яко разумом мудрствуяй согреших, не невéдением.

Пощади, пощади, Гóсподи, создание Твоé, согреших, ослáби
ми, яко естеством Чистый Сам сый Едýн, и ин разве Тебé никтóже
есть кромé скvéрны.

Менé ради Бог сый, вообразился еси в мя, показал еси чудесá,
исцелив прокажённыя, и разслáбленного стягнуv, кровоточивыя ток
устáвил еси, Спáсе, приосновéнием риз.

Кровоточивую подражай, окаянная душé, притецы, удержи
омéты Христóвы, да избáвиши ран и услышиши от Него: вéра твой
спасé тя.

Нíзу сничáщую подражай, о душé, прииди, припади к ногама
Иисусовыми, да тя исправит, и да хóдиши право стези Господни.

Аще и клáдязь еси глубóкий, Влады́ко, источи ми вóду из пречистых
Твойх жил, да яко самаряныя, не ктому, пияй, жажду: жíзни бо
струй источаеш.

Силоám да бúдут ми слéзы моя, Влады́ко Гóсподи, да умыю и аз
зéници сéрдца и ви́жду Тя умно, Свёта превéчна.

Преподобная мати Марие, моли́ Бóга о нас.

Несравненным желанием, всебегатая, Дréву возжелéвши
поклонитися животному, сподобилася еси желания, сподоби ўбо
и менé улучити вышния слáвы.

Преподобная мати Марие, моли́ Бóга о нас.

Струй Иордánskia прешéдши, обрелá еси покой безболéзnen-
ный, плоти слáсти избежавши, еýже и нас измí твойми молítвами,
преподобная.

Преподобне отче Андрéе, молí Бóга о нас.

**Яко пáстырей изрýднейша, Андрéе премúдре, избрáнна сúща тя,
любóвию вéлию и стрáхом молю́, твойми молýтвами спасéние улу-
чить и жизнь вéчную.**

Слáва Отцú и Сыíну и Святóму Дúху.

**Тя, Тróице, слáвим, Едýнаго Бóга: Свят, Свят, Свят есý, Отче,
Сыíне и Дúше, Прóстое Существо, Едýнице, прýсно покланяéмая.**

И ныíне и прýсно и во вéки векóв. Амíнь.

**Из Тебé облечéся в моé смешéние, нетлéнная, безмúжная Máти
Дéво, Бог, создáвый вéки, и соединí Себé человéческое естество.**

Песнь 6

Ирмос:

The musical score consists of three staves of music for three voices. The top staff is for Soprano, the middle for Alto, and the bottom for Bass. The music is in G clef, common time. The lyrics are written below each staff in Russian. The first staff starts with 'Во - зо - пих' and ends with 'Бо -'. The second staff starts with 'гу, и у - слы - ша' and ends with 'под - на -'. The third staff starts with 'го, и воз - ве - де' and ends with 'мой.'

Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя.

**Слéзы, Спáсе, óчию моéю и из глубинý воздыхáния чíсте
приношу́, вопиющу сéрдцу: Бóже, согрешíх Ти, очисти мя.**

Уклони́лася еси́, душé, от Гóспода твоегó, я́коже Дафáн и Авиро́н; но пощадí, воззовí из áда преисподняго, да не прóпасть земнáя тебе́ покры́ет.

Яко юни́ца, душé, разсви́репевшая, уподоби́лася еси́ Ефрéму. Яко сérна, от тенéт сохрани́ житиé, впери́вши дея́нием ум и зréнием.

Рукá нас Моисéева да увéрит, душé, кáко мóжет Бог прокажéнное житиé убелíти и очíстити, и не отчáйся самá себé, а́ще и прокажéнна еси́.

Вóлны, Сpáсе, прегрешений мойх, я́ко в мóри Чермнóм возвраща́ющеся, покры́ша мя внезáпу, я́ко егíптяны иногдá и триста́ты.

Неразúмное, душé, произволéние имéла еси́, я́ко прéжде Израиль: Божéственные бо мánны предсудíла еси́ безсловéсно, любосла́стное страстéй объядéние.

Кладенцы́, душé, предпочла́ еси́ хананéйских мы́слей, пáче жíлы кáмене, из негóже премúдрости рекá, я́ко чáша, пролива́ет тóки богослóвия.

Свинáя мясá и котлы́ и егíпетскую пíщу пáче Небéсныя предсудíла еси́, душé моя, я́коже дре́вле неразúмни людие в пусты́ни.

Яко уда́ри Моисéй, раб Твой, жезлóм кáмень, обráзно животвори́вая ре́бра Твой прообразовáше, из нíхже вси пitié жíзни, Сpáсе, почерпáем.

Испытáй, душé, и смотрáй, я́коже Иисúс Навíн, обетовáния зéмлю, каковá есть? и всели́ся в ню благозакóнием.

Востáни и побори́, я́ко Иисúс Амали́ка, плотскийя стра́сти, и гаваонítы, лéстныя пóмыслы, прýсно побеждáющи.

Прейди врéмене текúщее естество, я́ко прéжде ковчéг, и землý óноя бúди во одержáнии обетовáния, душé, Бог повелевáет.

Яко спасл еси́ Петrá, возопи́вша: спасí, предварíв мя, Сpáсе, от зvéря избáви, простéр Твою́ ру́ку, и возведи́ из глубины́ грехóвныя.

Пристáнище Тя вем ути́шное, Влады́ко, Влады́ко Христé; но от незаходíмых глубин грехá и отчáйния, мя предварíв, избáви.

Аз есмь, Сpáсе, юже погубíл еси́ дре́вле цárскую дráхму; но, вжег светíльник, Предtéчу Твоегó, Слóве, взыщи́ и обря́щи Твой óбраз.

Преподóбная ма́ти Марíе, молí Бóга о нас.

Да страстéй плáмень угаси́ши, слез кáпли источáла еси́ прýсно, Марíе, душéю распалáема, и́хже благодáть подáждь и мне, твоему́ рабу́.

Преподобная ма́ти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Безстрастие Небесное стяжáла еси́, крайним на землí житиéм, ма́ти. Тéмже тебé пою́щим от страстéй избáвитися молýтвами твойми моли́ся.

Преподобне óтче Андрéе, моли́ Бóга о нас.

Крýтского тя пáстыря, и председателя, и вселéнныя молýтвенника вéдый, притекаю, Андрéе, и вопио́ти: изми́ мя, óтче, из глубины́ грехá.

Слáва Отцú и Сы́ну и Святóму Дúху.

Тróица есмь Прóста, Нераздéльна, раздéльна Ли́чне, и Еди́ница есмь естествóм соединéна, Отéц глагóлет, и Сын, и Божéственный Дух.

И ны́не и при́сно и во вéки векóв. Ами́нь.

Утрóба Твой Бóга нам родí, воображéнна по нам, Егóже, яко Создáтеля всех, моли́, Богорóдице, да молýтвами Твойми оправдýмся.

Ирмос: Возопíх всем сéрдцем мойм:

Ектения малая, посем кондак, глас 6:

Душé моá, душé моá,/ востáни, что спíши?/ Конéц приближáется,/ и имаши смутíтися;/ воспряни́ юбо,/ да пощадítся Христóс Бог,// вездé сый и вся исполня́яй.

Икос:

Христóво врачевство вíдя отвérсто и от сего Адáму истекающее здрáвие, пострадá, уязви́ся диáвол, и, яко бéдствуя, рыдáше, и своим другóм возопí: что сотворó Сы́ну Мариину? Убиваёт мя Вифлеéмлянин, Иже вездé сый и вся исполня́яй.

Таже блаженны, глас 6:*

Bo Царст - вии Твоем помяни нас, Гос - по . ди,

егда приидеши во Царст - ви - и Тво - ем.

* По традиции поется на подобен «Тридневен».

Разбойника, Христé, рая жýтеля сотворíл еси́,/ на крестé Тебé возопíвша: помяни́ мя,/ тогó покаянию сподóби/ и менé, недостóйнаго.

Блажéни нýшии дúхом,/ яко тех есть Цárство Небéсное.

Манóя слы́шавши дрéвле,/ душé моя́, Бóга в явле́нии бы́вша,/ и из неплóдове тогдá приéмша плод обетовáния,/ тогó благочéстие подражáй.

Блажéни пла́чушии,/ яко тýи утéшатся.

Сампсо́новой поревновáви лéности,/ главу́ острýгла еси́, душé, дел твойх,/ предáвши иноплемéнником любосла́стием/ целомúдренную жизнь и блажéнную.

Блажéни крótции,/ яко тýи наслéдят зéмлю.

Прéжде чéлюстию óслею победýвый иноплемéнники,/ нýне пленéние ласкосéрству стрáстному обréтесь;/ но избéгни, душé моя́, подражáния,/ дея́ния и слáбости.

Блажéни алчущии и жáждущии прáвды,/ яко тýи насытятся.

Варáк и Иеффáй военачáльницы/ судий Израíлевы предпочтéни бы́ша,/ с нýмиже Девóрра мужеúмная;/ тех доблестьми, душé, вму-жíвшися, укрепíся.

Блажéни мíлостивии,/ яко тýи помíловани бúдут.

Иайлино хрáбрство позна́ла еси́, душé моя́,/ Сисáра дрéвле пробóдшую,/ и спасéние содéлавшую, дрéвом острýм, слы́шиши,/ íмже тебе́ крест образóется.

Блажéни чýстии сéрдцем,/ яко тýи Бóга ýзрят.

Пожрý, душé, жéрту похвáльную,/ дея́ние, яко дщерь, принесí от Иеффáевы чистéйшую/ и заколý, яко жéрту,/ стрáсти плотский Гóсподеви твоему́.

Блажéни миротвóрцы,/ яко тýи сýнове Бóжии наrekúтся.

Гедеóново рунó помышля́й, душé моя́,/ с небесé рóсу подымí, и принíкни, якоже пес,/ и пий вóду, от закóна текúщую,/ изгнетéнием пýсменным.

Блажéни изгнáни прáвды ráди,/ яко тех есть Цárство Небéсное.

Или́и свяще́нника осуждéние, душé моя́,/ восприя́ла еси́, лишéнием ума́ приобрéтши стрáсти себé,/ якоже он чáда,/ дéлати беззакónная.

Блажéни естé, егдá понóсят вам,/ и изженúт, и рекúт всяк зол глагóл на вы лжúще, Менé ráди.

В судия́х левít небрежéнием свою́ жену́/ дванáдесятим колéном/ разделý, душé моя́,/ да скvéрну обличíт от Вениамíна беззакónную.

Рáдуйтесь и веселíтесь,/ яко мзда вáша мнóга на Небесéх.